

Для Е Му и его спутника обратный путь сложился на редкость удачно. Ловко обходя рыщущих повсюду теневых стражей Зала Семи Убийств и мимоходом расправляясь с немногочисленными демонами, они вскоре заметили впереди робкое мерцание.

Когда они наконец выбрались наружу, яркий дневной свет ослепил их, заставив ощутить странную отрешённость — будто всё пережитое в подземелье осталось в прошлой жизни.

Быстро прикинув в уме накопившуюся репутацию наёмника, Е Му негромко скомандовал:

— А-Цан, отвернись. И не вздумай подглядывать.

Парень послушно моргнул и развернулся спиной к отцу. На ходу убирая длинный клинок в ножны на поясе, он вдруг спохватился:

— Вот чёрт, а кинжал-то я там оставить забыл.

Впрочем, тут же беспечно передёрнул плечами:

— Да и ладно, невелика потеря.

Убедившись, что вокруг всё спокойно, Е Му тоже спрятал оружие. Он вскинул руки, мысленно потянулся к интерфейсу, и в то же мгновение ладони ощутили мягкое, живое тепло.

Появившиеся словно из ниоткуда Погоня за Ветром и Запас Еды послушно замерли, не издав ни звука.

— Можешь повернуться, — проговорил Е Му, мельком взглянув на всплывшую системную панель.

Чтобы поскорее добраться до цели, без верховых животных было не обойтись. Тратить время на то, чтобы отослать сына подальше ради глупой маскировки, казалось бессмысленным упрямством. Риск вызвать лишние расспросы сейчас вполне себя оправдывал.

Однако Е Цан, обернувшись и увидев возникших прямо перед ним скакунов, даже бровью не повёл. Он лишь спросил:

— Отец, куда мы теперь?

— В Шэньян, — коротко бросил Е Му, легко взлетая в седло.

Е Цан смерил взглядом отца на коне, затем оглядел свой собственный недюжинный рост и со

вздохом направился к Запасу Еды.

Белый баран, несмотря на весь свой умильный и безобидный вид, всё же создавался как полноценное ездовое животное. Ростом он не уступал доброму коню, так что длинноногий Е Цан устроился на его спине вполне вольготно. И всё же зрелище вышло комичным: рослый, сурового вида мужчина восседал на пушистом, зефирно-белом ягнёнке. Парень и сам понимал, как нелепо выглядит со стороны, поэтому лишь обречённо прикрыл ладонью лицо и покрепче перехватил поводья.

Тактично отведя взгляд, Е Му скомандовал преследовать его и пришпорил коня. Красный скакун с места взял в галоп.

Пригнувшись к самой гриве, Е Му шепнул на ухо своему жеребцу:

— Ты ведь понимаешь человеческую речь?

В ответ конь лишь громко заржал и затряс головой.

Зато перед глазами мужчины одна за другой начали всплывать строчки игрового чата.

[[Рядом] Погоня за Ветром: Ой, а?!]

[[Рядом] Запас Еды: Чего расшумелся-то? Ой-ой-ой! Спасите! Зачем этот верзила вытащил саблю?! Помогите, режут!]

Сзади раздалось жалобное блеяние. Белый баран испуганным прыжком догнал жеребца и пошёл с ним вровень. Оглянувшись, Е Му увидел, что его сын задумчиво вертит в руках обнажённый клинок, примеряясь к шее своего скакуна.

Пришлось прервать мысленную беседу с питомцами и озабоченно спросить:

— А-Цан, что ты делаешь?

Парень весело усмехнулся:

— Да ничего, отец. Просто у этой твари шерсть слишком густая. Думаю, если её немного подстричь, бежать ему станет легче.

Баран под ним отчаянно заблеял.

[[Рядом] Запас Еды: Голову с плеч — но шерсть не трогать!]

Они въехали под сень леса, и животные сбавили шаг. Запас Еды семенил боком, то и дело пугливо косясь на всадника своими огромными влажными глазами, полными немого укора.

— Оставь его в покое, сынок, — со вздохом заступился за питомца Е Му. — Ему и так несладко.

— Раз отец просит, — легко согласился Е Цан и с тихим щелчком вернул оружие в ножны.

Баран облегчённо фыркнул.

[[Рядом] Запас Еды: Хозяин самый лучший!]

Е Му покачал головой, сиюсь сдержать улыбку, но тут же посерьёзшел.

— Скажите мне, — обратился он к спутникам, — что произошло на реке после того, как на корабль напал дракон?

[[Рядом] Запас Еды: Без понятия...]

— Хм? — отозвался Е Цан. — Дракон пошёл на таран, а в следующее мгновение мы с тобой уже очнулись в той пещере.

[[Рядом] Погоня за Ветром: Не помню. Погодите, а почему я вообще должен отвечать?]

Такой ответ разочаровывал, хотя иного ожидать и не приходилось. Подавив вздох, Е Му закрыл панель чата и молча уставился на дорогу.

Заметив его хмурый вид, Е Цан негромко произнёс:

— Отец, ты беспокоишься за Лянь Му и Нуань-нуань? С ними всё в порядке, угрозы их жизни нет.

Е Му резко повернул к нему голову:

— Откуда тебе знать?

— Я чувствую их связь со мной, — спокойно кивнул юноша. — Они в полной безопасности.

Эта весть принесла долгожданное облегчение.

— Вот и славно, — выдохнул Е Му и вновь сосредоточился на пути.

И всё же, пока он не увидит младших своими глазами, сердце не успокоится.

Мысль о поиске пути в родной мир по-прежнему не давала ему покоя, но прежде необходимо было устроить судьбу этих троих. Хотя один из них теперь мало походил на ребёнка, ответственность за них Е Му чувствовал огромную.

Если бы не эти дети, его жизнь в чужом, безжалостном мире сложилась бы совсем иначе. Наверняка он просто бежал бы куда глаза глядят, скитался по диким землям в бесплодных поисках портала, ежеминутно сражаясь за выживание. Или же попросту ожесточился бы и растворился в бесконечной череде убийств.

Именно их голоса, звавшие его «отцом», удержали его на краю бездны и дали опору под ногами.

Это было щемящее, почти забытое чувство дома. То, чего ему всегда так не хватало в прошлой жизни.

Вскоре лесная чаща расступилась, выведя их к знакомому озеру. Дорога до рыбацкого посёлка была пройдена совсем недавно, так что они без труда миновали пустые улочки и выехали на Государственный тракт.

Вдруг издалека донёсся глухой, нарастающий рокот. Е Му резко натянул поводья, вслушиваясь. Лицо его потемнело.

Странный гул ни о чём ему не говорил, но стоило поднять голову, как взгляд выхватил кружащую в небе стаю длиннохвостых тварей. Их силуэты врезались в память ещё по игре.

Совы, предвещающие смерть. Разведчики демонических полчищ.

На картах Древнего поля битвы появление этих пернатых вестников означало лишь одно.

Приближалась армия демонов.

Е Му увлёк сына за собой, и оба они кубарем скатились в густые придорожные заросли. На лету он успел отозвать питомцев, замечая любые следы пребывания.

Несколько сов отделились от основной стаи и опустились ниже, кружа прямо над их укрытием. Ничего не обнаружив, птицы издали протяжный, леденящий душу клёкот и повернули назад, затерявшись среди сородичей.

Земля под ногами дрожала ещё долго. Когда гул наконец затих и воцарилась мёртвая тишина, Е Му медленно поднялся на ноги. Лицо его было бледным и суровым.

Судя по направлению полёта разведчиков, они двигались со стороны Шэньяна. И путь их лежал к единственной цели — городу Чанъи.

Всего за сутки, что они провели под землёй, мир перевернулся с ног на голову. Что же здесь произошло?

Спустя полдня пути перед ними выросла новая, куда более страшная преграда.

На подступах к Шэньяну раскинулось бескрайнее море вражеских знамён — демоническая орда взяла город в глухое кольцо, не оставив ни единой лазейки.

Великая река бурлила. Из воды то и дело вздымались туши исполинских тварей, покрытых толстыми роговыми пластинами, у которых невозможно было различить, где перёд, а где зад. А следом за ними по течению сплавлялись бесчисленные грубые плоты, забитые пехотой врага.

В вышине кружили тысячи сов, оглашая окрестности пронзительным, торжествующим визгом.

Попытаться переправиться на другой берег сейчас было чистой воды самоубийством.

Они затаились в отдалении, выжидая и наблюдая за происходящим.

Всю ночь над рекой полыхало зарево пожарищ, а со стороны крепостных стен доносился непрекращающийся гул яростной сечи.

К рассвету всё закончилось.

Шэньян пал.

Ночную тьму разогнало кровавое сияние бушующего в городе огня. Ветер доносил оттуда глухие отзвуки резни, отчаянный плач женщин и крики умирающих.

Озаряемые багровыми всполохами пожара, беглецы покинули свой наблюдательный пост и под покровом уходящей ночи двинулись обратно на юг.

— Ты точно уверен, что с ними всё хорошо? — нарушил молчание Е Му.

— Да. Они живы и в безопасности, — отозвался Е Цан.

Больше они не проронили ни слова, экономя силы для долгого перехода.

Трагедия Шэньяна означала лишь одно: земли к югу от реки теперь полностью контролировались врагом. Половина государства оказалась во власти чудовищ.

Перебраться на север всё равно придётся, но лезть в воду в разгар боевых действий — безумие. Очевидно, что река станет новой линией фронта, и патрули с обеих сторон будут прочёсывать каждый метр береговой линии.

Оставалось одно: залечь на дно и ждать удобного момента. Нужно дожидаться, пока утихнет первая волна паники и поутихнет бдительность врагов, либо двигаться вдоль русла в поисках глухой переправы.

Главное сейчас — переждать неизбежные зачистки и облавы, которые захватчики устроят на вновь обрётённых территориях.

Самым надёжным местом для этого казался заброшенный рыбацкий посёлок. Зажатый между скалистыми горами и водой, окружённый дремучим лесом, он идеально подходил на роль временного убежища.

Долина Зала Семи Убийств

Из ущелья, где скрывался Зал Семи Убийств, выбежал человек. Тяжело хрипя, он карабкался по крутому склону, помогая себе руками, и упрямо пробирался вперёд под холодным светом звёзд.

Если бы Е Му увидел его сейчас, он непременно узнал бы в нём того самого деревенского парня, которого встретил на берегу озера перед тем, как тот бесследно исчез.

Юноша бежал не разбирая дороги. Лицо его было залито грязью, слезами и запёкшейся кровью.

Куда держать путь? Он и сам не знал.

Перед его мысленным взором упрямо стояла одна и та же картина: остриё чужого клинка, пронзившее грудь демона призрачных снов, и его угасающие фиолетовые глаза, из которых катились крупные, блестящие слёзы.

Когда чудовище похитило его из деревни, оно не причинило ему вреда. Демон потребовал лишь одного: чтобы парень разговаривал с ним.

Говорил без умолку, о чём угодно — главное, на человеческом языке.

Будучи круглым сиротой, которого недолюбливали односельчане, он всегда держался особняком. Построил себе утлую хижину на самом отшибе и жил бобылём. За всю его жизнь никто никогда не слушал его так внимательно, никто не отвечал ему так мягко и терпеливо, как это существо.

Эти несколько дней, проведённых наедине с монстром, принесли ему больше тепла и счастья, чем все те десятилетия, что он прожил среди людей.

И пусть облик создания был жутким, в глазах юноши оно оставалось прекрасным.

Демон не замышлял дурного — он лишь спас того раненого человека. Так почему же спасённый отплатил за доброту столь подлым и безжалостным убийством?

Семена лютой ненависти, упав на благодатную почву прошлых обид, насмешек и унижений, дали бурные всходы. Тёмная, удушливая ярость заполнила его душу до краёв, выжигая всё человеческое.

В бледном сиянии звёзд его искажённое злобой лицо выглядело зловеще, а в глубине зрачков разгорался неестественный, холодный фиолетовый блеск.

<http://bllate.org/book/18186/1753311>